

Негасимый свет

Сборник произведений авторов
литературного объединения
«ЗЕЛЁНАЯ ЛАМПА»

Виталий Вальков

**Негасимый свет. Сборник
произведений авторов
литературного объединения
«ЗЕЛЕНАЯ ЛАМПА»**

«Издательские решения»

Вальков В.

Негасимый свет. Сборник произведений авторов литературного объединения «ЗЕЛЕНАЯ ЛАМПА» / В. Вальков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748603-7

Сборник стихов и рассказов авторов литературного объединения «Зелёная лампа» города Минусинска, которому в 2016 году исполняется 15 лет. Произведения минусинских авторов можно найти в литературно-художественных изданиях Красноярского края, Хакасии, Тувы и ряда других регионов Сибири и центральной части России.

ISBN 978-5-44-748603-7

© Вальков В.
© Издательские решения

Содержание

Алексей Болотников	8
Виталий Вальков	18
Николай Величко	28
Вера Граматунова	45
Виктория Дружинкина	49
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Негасимый свет
Сборник произведений авторов
литературного объединения
«ЗЕЛЕНАЯ ЛАМПА»

Виталий Вальков
Алексей Болотников
Николай Величко
Вера Граматунова
Виктория Дружинкина
Александра Зарубенко
Надежда Кирсанова
Иван Коробков
Светлана Корнюхина
Надежда Кравченко
Татьяна Ларькина
Ольга Павловская
Людмила Пашкова
Леонид Смотров
Ольга Тараканова
Владимир Торочешников
Дмитрий Шабанов

© Виталий Вальков, 2016
© Алексей Болотников, 2016
© Николай Величко, 2016
© Вера Граматунова, 2016
© Виктория Дружинкина, 2016
© Александра Зарубенко, 2016
© Надежда Кирсанова, 2016
© Иван Коробков, 2016
© Светлана Корнюхина, 2016

- © Надежда Кравченко, 2016
- © Татьяна Ларькина, 2016
- © Ольга Павловская, 2016
- © Людмила Пашкова, 2016
- © Леонид Смотров, 2016
- © Ольга Тараканова, 2016
- © Владимир Торочешников, 2016
- © Дмитрий Шабанов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Уважаемый читатель!

Перед вами новый, юбилейный сборник произведений минусинских авторов из литературного объединения «Зелёная лампа», которому в 2016 году исполняется 15 лет.

Известно, что в стихах обнажается душа. И каждый пишущий открывает своё сердце людям. Словно говорит: вот, что меня волнует, удивляет, радует или заставляет страдать и делиться своими чувствами. Искренность, непосредственность подкупает наших читателей и слушателей. Минусинские авторы, быть может, пока не создали шедевров мирового уровня, но их произведения достойны того, чтобы о них знали.

Для творческой организации пятнадцатилетие – возраст вполне зрелый и говорит о том, что в небольшом, провинциальном Минусинске есть люди, поклоняющиеся одной музе, умеющие верно служить ей, сотрудничать и продолжать традиции творческих сообществ разных лет.

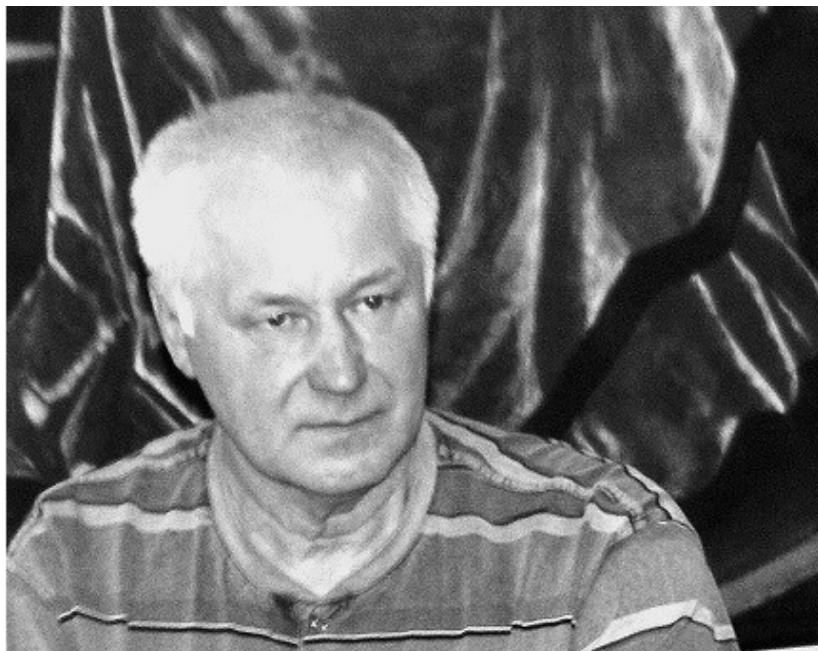
За прошедший период изданы четыре коллективных сборника произведений и много индивидуальных авторских сборников. Минусинские авторы регулярно публиковались в краевых ежегодниках «Поэзия на Енисее», альманахах «Литература Сибири», «Литературный Абакан», «Енисейский литератор» и других. В литературном объединении есть лауреаты и дипломанты краевых и региональных литературных конкурсов, члены Российского Союза писателей.

Нынешним юбилеем «зеленоламповцы» открывают новую страницу в своём творчестве, несомненно, еще более богатую на новые идеи и открытия, новые сюжеты и образы в прекрасном мире литературного слова.

*Виталий Вальков,
руководитель ЛитО «Зелёная лампа» города Минусинска.*

Алексей Болотников

Алексей Константинович – автор книги стихов «Очарование розой ветров» (Абакан, 2005, и Ridero 2015), автор и издатель «Тесинской пасторали», сельского альманаха (на 2005, 2006, 2007, 2008, 2009—2014 годы), книг стихов «Гать», Абакан, 2015; «Поэты местные – мессии», Ставрополь, 2013 г., романа «БОМЖ, или хроника падения Шкалика Шкаратина», Союз писателей, 2015.

Публиковался в периодических изданиях и на сайтах известных порталов в интернете («Стихи.ру», «Решето», «Изба-читальня», ЖЖ и др). В настоящий сборник вошли стихи, песни, поэма и прозаические миниатюры, связанные посвящением близким, друзьям, учреждениям и событиям.

ОДА МОЕЙ ЗЕМЛЕ

Здравствуй, земля минусинская, красная!
Здравствуйте, поле и степь с перелесками!
Здравствуйте, реки с песчаными плесами,
Омуты, отмели с чайками местными!
Здравствуй и ты, человек минусинский,
Всяческих званий и всех поколений,
Близко знакомый, родной, деревенский,
Соль ли земли, или тайна явлений!..
Знаменский, тигрицкий, или тесинский,
Шошинский, койский, никола-петровский,
И городокский, и большеинский,
Здравствуй, народ мой сибирский и русский!
Здравствуй, земляк! Кажется, новотроицкий!..
Точно, кавказский! Да знаю я, кто ты!
То загулявший от Пасхи до Троицы,

То затонувший в безбрежность работы,
Пахарь земли моей пряной и жаркой,
В помыслах вольный, в суждениях скромный,
Сын хлебороба и сельской доярки,
Век не знакомый с ярмом и короной.
То загрустивший по сельской красавице,
То от души «Выйду ль я...» заблаживший,
Разве ты можешь кому-то не нравиться?
Только побрейся и скинь сапожищи.
Здравствуйте, женщины! Милые, ясные...
И фантастические в любви!
Воспеты вы русским поэтом Некрасовым!
Дома поют вас поэты свои!
Здравствуйте, шествуйте в звании чинном
Русской, сибирской, красивой мадонны,
Мы любим вас так: без ума, беспричинно,
Как любят березки у отчего дома.
Здравствуйте, дети! Плоды милой матушки,
Вы украшаете жизнь, как цветы.
Слушайтесь батюшку! В доме у бабушки
Не забывайте про пыль...
Ну а ты,
Всевышний наш бог, учредитель всех правил,
Вращая земли азиатскую ось,
Храни нас... А мы, что недужно – исправим.
Чтоб нам безмятежно и вольно жилось.

АНАТОЛИЮ ПРОХОРОВУ

Из книги «Стихи на брудершафт»

Понимаешь, удивительное – рядом!
Чудеса нас окружают, чудеса...
Чудеса идут торжественным парадом,
Как Летучего Голландца паруса.
Чудесно просыпаться.
Чудесно выпить кофе.
Чудесно прокатиться в чудесный Абакан.
Чудесного чудесней – своей любимой профиль
Воображать по мирно бредущим облакам.
Чудесно жить в России.
Чудесно быть мужчиной.
Чудесно дом построить в отеческом краю.
Чудесного чудесней березы и осины
Воспринимать, как будто находишься в раю.
Чудесно сомневаться,
Чудесно верить в дружбу.
Чудесно доверяться теплу чужих ладош.
Чудесного чудесней, когда ты сам, мой милый.
Среди чудес известных кудесником слывешь.
Понимаешь, удивительное – рядом!

Чудеса нас окружают, чудеса...
Чудеса идут торжественным парадом,
Как Летучего Голландца паруса

СПИЧ К ДРУЗЬЯМ О ВАЛЕЧКЕ

Друзья! Свидетелями будьте:
Я эту женщину люблю.
Она степною незабудкой
Переселилась в жизнь мою.
За ней явилось изумленье
Покою вытканых лугов,
Зарей закатной, озареньем,
И вдохновением богов!
На весь доставшийся мне век
Она порывистость явила.
Меня, возможно, оживила.
Я стал, возможно, человек.
О, да! Душа моя на взлете!
И спич, как исповедь мою,
Друзья, произнести позвольте:
Я эту женщину люблю!

К СЫНУ

Разделим, сын, твою молитву
К святым и праведным богам.
Благословение на битву
Они даруют, верно, нам.
Разделим, сын, твою подмогу
Харизматическим вождям.
И ты почувствуешь, ей-богу,
Любовь к разбойничьим делам.
Разделим, сын, твою тревогу,
Как ковш мадеры – пополам.
Дадим душе своей работу.
Единоверие – мозгам.

МАДРИГАЛ

*Необыкновенной женщине Нине Шуминой
в день ее Юбилея*

...Гусиное перо, шурша, скорпело при свечах.
И стихотворец, брат, скорпя и душу источах,
Вам розы красные писал... И рвал на лепестки!
И стлал он розовый настил на белые листки.
Вот этот пламенный розан – за преданность друзьям.
А эта розовая ветвь – за выдержку и честь,
За нежность и за вопль к богам, коль боги все же есть...

За блеск в глазах!.. И за любовь!..
Шипы – врагам.
Мои стихи на брудершафт сегодня Вам дарю.
Слова, увы, не бриллиант. Их сердцем говорю:
Словам и замыслам не дам, я всё ж приоритет.
Лишь только – Женщине,
лишь Вам, за благо, что Вы – есть.

**ХОРМЕЙСТЕРУ ХОРА «ЕНИСЕЮШКО»
ТАНЕ КРАСНОПЁРОВОЙ**

Да сбудутся обеды сыто-пьяно!
Где я люблю сидеть (в конце дивана)
У круглого стола. Где ты, Татьяна,
Смакуешь остроумия друзей.
Где хор творит – от форте до пиано! —
Где в чехарде звучаний состенуто
Наступит вдруг одна твоя минута,
Как пауза запальчивых речей...
Внезапно одинока и локальна.
И, свешиваясь с кратера вулкана,
Глядит на дно допитого стакана,
Куда стеной стеклянную стекла.
Не хочется мне видеть почему-то,
Как эта одинокая минута,
Общественным вниманьем обминута,
Кружит по окружности стола,
Где в окруженье суматошных будней
Среди бесцельных сутолочных блудней,
В среде закатных солнц и полнолуний,
Переживала прошлые века...
Жила-была...
Пережита минута!
Одна среди угарного уюта.
Не хочется мне видеть почему-то
Неистовый разгон маховика.

Горит свеча. Подсвечник плачет. Странно
Кружится стол, диван и тень дивана...
И только ты, светла и осияна
В коловращеньи не теряешь сана.
Да сбудется день ангела, Татьяна!
Над безутешной партией баяна
Царит колоратурное сопрано.
Ликует аллилуйя и – осанна!

К НАРОДНОМУ ХОРУ «ЕНИСЕЮШКО»

Хор вытекал из драмтеатра.
По индевеющей аллее
Хористы хора шли из парка

И пели.
На окнах Спасского собора
Дрожали стекла и звенели.
Хористы степью шли и бором
И – пели,
Взрывая сонные глубины
Литою медью а капелла,
Взметались стаей голубиной
И пели.
И голубой небесный купол,
Дремоту сонную нарушив,
И ухо складывая в рупор, —
Хор слушал.
Он слушал, слушал, слушал, слушал
Их песни, реквиемы, гимны...
И доставал святую душу
Из глины.
Из праха извлекал он силы
Вокалом праведным и чистым
И выходил с восставшим миром
В солисты.
Под синим куполом поющим,
Под свист поземки и метели
Шли толпы зрителей на площадь
И пели.
Хор вытекал из поднебесья,
Круша земные параллели.
И разухабистые песни
Летели...

ДОЧЕРИ

А хочешь «в города» сыграем, дочь?
Я понимаю: некогда тебе...
«Францёзишь»! – вот беда. Я «шпрехал дейч».
Он словно шелуха прилип к губе.
Не хочешь – «в города»? Сыграем в мяч?
На барабанах, может, в две руки?
Тогда, дружок, ужо... смотри, не плачь,
Когда уж нас низложат в старики.
Я – папа! Нет, не римский... Лишь тебе.
Я выстрадал свой образ и свой вес...
Чтоб ближе, доча, сердцем быть тебе,
Я «папству» поддан навсегда и весь.
Я первый среди пап скажу тебе:
«Лети, мое крыло! Опробуй крылья...».
Я напрягусь в земной своей узде,
Чтоб только безмятежно ты парила.

ВАЛЕРИЮ ПЛЕХОВУ

Мой друг, ты перекаати-полем
Скакал по Азии степной,
Её полынным духом полон,
Испытывавший душный зной,
Кристаллизованный под кожей,
Как соль солончаков земли...
...Слезят погодой непогожей
Земные замыслы твои.
Нет, друг, ты до смерти не умер.
Здесь, в атмосфере без отдушин,
Осталась совесть... Словно зуммер,
Тревожит климат малодушный.
Как странно: совесть да надежда —
Сведенные судьбой сестрицы —
Смешны, как клоуны манежа,
Обязанные повториться.
Но, как ни странно, не хохочет
Народ. Безмолвствует. Дивиться.
Он, как нахохлившийся кочет,
Боится смехом подавиться.
Мой друг, ты перекаати-полем
Скакал по Азии степной.
И я недугом этим болен.
Теперь и очередь – за мной.

ВЛАДИМИРУ ТИТОВУ НА ЮБИЛЕЙ

Держись, мой друг Титов!
Под градом пышных слов
Держи в кармане брюк от сглаза фигу.
Две четверти годов закупорить готов.
Готов ли перейти в другую лигу?
Здесь, в Лиге мужиков,
Живущих до звонков,
Есть тоже танцы, песни, шашни и любовь.
Однако, черт возьми, звонки... звонки... звонки
И пеплы догорающих костров.
Держись, мой друг Титов.
Под скрежет позвонков
Скрепи зубовный скрип радикулита.
Не пей болиголов. Не ешь на ужин плов.
Все будет хорошо.
Ну, у тебя налито?

МАРТЬЯНОВСКИЙ МУЗЕЙ

Мартьяновский музей – науки дом.
Он говорит на разных языках
О племени ушедшем и живом,
О бережно-хранимых временах.
Идут сюда студент и ветеран,

И папа с дочкой, и лицейский класс.
И вежливые гости разных стран
Идут в музей. Музей открыт сей час.
Мартьяновский музей всегда открыт.
Из зала в зал – как будто в мир иной.
Покой и память неолитных плит
Царит и впечатляет стариной.
И день вчерашний выставлен в музей,
Предмет забав и промыслов простых:
Одежда женщин, арсенал мужей,
Их общий скарб и амулеты их.
Мартьяновский музей – он патриарх,
Он благороден и благочестив.
Седой старик – в затерянных мирах.
Премудрый старец – в древностях своих.
Глядит со стеллажей библиотек,
Задумчиво в хранилищах сидит.
Он гостю рад, как добрый человек,
Как добрый гений и радушный гид.

**К ГАЗЕТЕ «НАДЕЖДА»
ПО СЛУЧАЮ ЕЁ 10-ЛЕТИЯ**

Улетит типографская птица
Обеспечивать мир новостями,
Ей гнездиться ещё и гнездиться.
А надежда останется с нами.
Юбилей – словно дым коромыслом.
Все внезапно смешается в доме
И особым наполнится смыслом,
Лишь чуть-чуть бестолковым по форме...
Комплименты, цветы, многолюдье...
И печаль... в уголке бередимом...
Тянет мороком канувших будней
И все тем же отечества дымом.
Дым Отечества! В строчках газетных
Он смешается с пылью архива.
И когда-нибудь внук кропотливый
Раствориться в листах этих ветхих:
Он откроет, что речка скользила.
В берегах незабвенной протоки,
Что по тем берегам её жило
Наше племя из крови и плоти,
Что пульсировал бор... что сороки
Бестолково кричали, каналы,
Что шуршали газетные строки,
Что скрипели они и стонали...
Черно-белые клетки событий...
Черный шрифт, словно пименов почерк...
Черным – жирно – «...навечно убиты...»...

Белым... Впрочем, пока многоточье.
И надежда. Надежда осталась
Беззащитной заложницей страсти.
Десять лет – не музейная старость,
Но во власти архивной, во власти!
Не тогда ли уже начиналась
Сумасшедшая новая Лета?
Свежим воздухом грудь начиналась,
Как предчувствием Нового Света.
Черно-белые краски сквозили
Как степные внезапные ветры.
Десять сказочных – «жили да были...»
Десять быстрых, как росчерк кометы.
Десять самых, казалось, столетних
(каждый год зачисляли за десять)...
Десять страждущих, десять заветных.
Сыновья – перечтут, внуки – взвесят.
...А «Надежда» осталась. Надежда
Остается, как любящий кто-то.
Типографскою краскою свежей
Пахнет выпуск газетного пота.
«Как там цезарь?» Чем дышит Европа?..
Свежий снег! – как сенсация года.
Есть проблемы тепла и потопа.
Новый мэр... – словно новая мода.
Улетит типографская птица
Обеспечивать мир новостями,
Ей гнездиться ещё и гнездиться.
А надежда останется с нами.

К ХУДОЖНИКУ САШЕ ТЕРЕНТЬЕВУ

Итак, художник, ты не стар.
Тебя судьба еще пожучит.
И свой заемный капитал
Она с тебя ещё получит.
Какие клятвы ей давал!
Какие ей писал постели...
Какие глупые шептал
Слова, как женщине в постели.
Всё – суета. Судьба канючит.
Ведет то в суд тебя, то в сад...
Она портрет с тебя получит,
Его пора уже писать.
Бери мольберт и красок ящик,
И напиши её, судьбу,
Среди садов плодоносящих,
На процветающем лугу.
На фоне осени багряной
Судьбы откроешь вернисаж.

И это будет труд твой главный.
Итак, твори, художник наш!

К МИНУСИНСКУ

Здравствуй, помидорная столица,
Город трехфунтовых помидор!
Как задорит кровь, горящий в лицах
Краснощекопыщущий задор!..
Здравствуй, рынок овощной, фруктовый,
И базар торговый, и... музей!
Я пришел, к веселию готовый,
Пиво пить привел своих друзей!
Купим «Жигулевского» в стаканы
По пол-литра. Будем, братцы, пить!
В голове такие тараканы,
Что еще бы водочки купить,
Слить ее, смеясь, в нутро арбуза
И, арбуз шинкуя на куски,
Поощрить арбузной коркой пузо...
Как она ударила в виски!
Братцы, праздной фавор помидорный!
Помидору – памятник!.. даешь?!
Пусть он ляжет, словно грудь мадонны
На подносе мэровых ладош...
Как хорош у мэра на ладошке
Этой грозди красногрудый сбор!
Только мне, Болотникову Лешке,
Не срывать уж этих помидор.
Краснощекопыщущий задор...
И пора, пора уж удалиться
В сторону своих тесинских гор.

К ХУДОЖНИКУ СЕРГЕЮ БОНДИНУ

Ты, Бондин, как с гуся водою —
Пресветлой какой-то тоскою —
Течешь на холсты: к водопою,
К закату, к мирскому покою.
Слегка заложивши за ворот,
Ты с кисти рассеяно кинешь, —
Не Новгород белый, не Китеж, —
А наш покосившийся город.
Заборы и трубы печные,
Домишки, проулки и парки...
Построишь ты, Бондин, иные,
Свои колокольни и арки,
Пришьешь на воротах калитки,
На окнах – ажурные доски.
Знакомые вдруг, словно лики
Друзей, завалившихся в гости.

Ты, Бондин, как бондарь – кадушки,
Дворы закрепив обручами,
Себя разместишь у избушки
Все в той же пресветлой печали.

Виталий Вальков

Член Российского Союза Писателей.

Уроженец Красноярского края. Окончил Красноярское художественное училище имени В.И.Сурикова и филфак Кызылского пединститута.

Стихами увлекся с молодости. Первые публикации появились в литературной странице газеты «Тувинская правда», позднее входил в состав литературного объединения «Исток», являлся дипломантом республиканских конкурсов поэтического творчества. С 2009 года проживает в Минусинске. Годом позже стал членом литературного объединения «Зелёная лампа», а с 2015 года является его руководителем.

Автор нескольких сборников стихов: «Росинка на ладони», «Зеркало души», «Рябины кисти алые», «Лирика. Избранное», книги стихов и прозы «Линия судьбы». Публиковался в краевых альманахах и журналах «Поэзия на Енисее», «Енисейский литератор», сборниках «Поэзия Сибири» и «Литература Сибири» и других изданиях. Автор нескольких песен.

ВРЕМЕНА ЖИЗНИ

На капелях весны
теплый ветер играет сонату,
Разнося над долинами
звонких ручьев голоса.
Солнце плавит снега,
увлеченное пеньем пернатых,
Ярко радуясь солнцу,
раскрыли простор небеса.
На росистых лугах
дремлет алая спелость рассвета,
Оплывая с небес,
гаснут свечи предутренних звезд.
В предвкушении дня,
просыпается буйное лето,
Отряхнув ото сна
влажный сумрак несбыточных грез.

Только рядом уже
 плачет осень косыми дождями,
На качелях ветров
 убаюкав забвенья туман.
Чередую ярчайшую явь
 с беспробудными снами,
Расточая дремоту любви,
 завлекая в обман.
Ничего не вернуть,
 просто так ничего не проходит,
И зима несмываемым снегом
 осыплет виски.
Звон ручьев, буйный цвет,
 золотистой листвы хороводы,
Как пушинку,
 простуженным ветром
 смахнуло с руки.
На капелях весны...
 На росистых лугах...
Плачет осень...
 Зима уже рядом...

ВЕЧЕР

Усталый день смиренно замирает,
Тускнея, остывает жар заката,
И луч последний тихо угасает
В тугих волнах речного переката.

Наполнен вечер теплой тишиною,
И в потемневшем зеркале пруда,
Как уголек полуденного зноя,
Сверкает восходящая звезда.

Ночным покоем тихо наплывает
Седой дымок рыбацкого костра,
Прохлада легкой шалью укрывает.
День мирно отдыхает... До утра.

ТРОПИНКА ДЕТСТВА

Милая деревня, край любимый,
Озорных березок хоровод,
Дым над речкой, заросли калины,
Потемневший от дождей зарод.
Знобкий ветер гонит по Елани
Журавля колодезного скрип...
Здесь, давно,
 в простой крестьянской бане
Я издал свой первый в жизни крик.
В памяти – тесовое крылечко,

Во дворе – ветла под облака,
И горячий хлеб из русской печки
С крынкою парного молока.
Бабушкины добрые морщинки
И ладошек мягкое тепло,
Пирожков с калиновой начинкой
Сладкий вкус...
Все было... Все прошло...
Вновь хочу твоим теплом согреться,
Отчий край, родимое село...
Я шагаю по тропинке детства
И на сердце чисто и светло...

НАШ СТАРЫЙ ДОМ

Наш старый дом, здесь прожито немало,
Здесь я когда-то бегал пацаном,
Здесь то, чего мне часто не хватало,
Когда я жил в краю мне неродном.

Наш старый дом, бревенчатые стены
Еще хранят тепло большой семьи,
Рушник в углу с иконой неизменной,
И ждут хозяев старые скамьи.

Наш старый дом со мной ведет беседу,
Мне грея душу родовым теплом.
Здесь, у окна, сидел я важно с дедом
За выскобленным набело столом.

Наш старый дом, где за плетнем – березы,
Со мной ты расставался нелегко,
И бабушка, не сдерживая слезы,
Махала на прощанье мне рукой.

Наш старый дом, прости непостоянство,
Прости, не мог я часто навещать
Твое неприхотливое убранство,
Ведь ты всегда умел своих прощать.

Наш старый дом, меня ты манишь болью
И эту боль мне до конца нести,
Люблю тебя единственной любовью,
Пусть новый дом за то меня простит.

ТРАДИЦИЯ

Утро туманное тихо раскроет ставни,
Кутаясь от озноба в розовый тёплый шарф.
И, как волшебница, из рукава достанет
Медленно-медленно солнца прозрачный шар.

Чистоту светлых зорь,
Серебристого инея
 слезы,
Колокольчиков звон,
Шум листвы
 белоствольной березы
И прозрачность ручья,
Горных трав
 кружевное цветенье?
Я пишу,
 я творю,
Нет конца
 моему вдохновенью...
Если только уйду,
Это все же
 случиться когда-то,
Пусть последним мазком
Вспыхнет луч
 золотого заката...

УТРО

Тишиной бархатистой, росистой,
Мне под ноги трава ложится,
Ситцем розовым утро пушистое
Над ромашковым полем клубится.

В сизом мареве речка струится,
Глядя сонные берега,
Пьют росу заливные луга
И не могут никак напиться.

Наплывает мохнатыми прядями
На холмы и дома пелена.
Деревенька томится в объятиях
Предрассветного сна. Тишина...

И почуяв утра дуновение,
Тает, не оставляя следа,
От рассветного прикосновения
На ясном небе звезда.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Очередная дата Дня Победы —
Великий праздник в день весны!
Сидят в сторонке наши бабушки и деды,
Герои исторической войны.
На вашу долю многое досталось:
Война, разруха, лихолетье, кровь.
Фронтовики... Как мало Вас осталось,

И с каждым годом ваш рдеет строй.
Обидно вам, все то, что защищали
Ценою жизни, – все пошло на слом.
Страна уже не та, какую отстояли,
В умах людей произошел излом.
Вы, как последняя обойма в автомате,
Вы – наша совесть, наша боль и честь,
Наш долг пред вами вечно неоплатен,
Спасибо вам, последним, что вы есть.
Земной поклон всем тем, кого уж нет,
Кого война из прошлого достала...
Вам выпало нести тяжелый крест,
И каждый был достоин пьедестала.
Вы вечно на переднем рубеже,
Превозмогая фронтовые раны.
Простите нас, мы Вас не бережем,
Почтенные седые ветераны,
Спасибо Вам за все, фронтовики!
...Сидят в сторонке и ведут беседу
Усталые, больные старики —
ГЕРОИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОБЕДЫ!

СНЕЖНЫЙ ВАЛЬС

Кружился ночью за окном
Предновогодний снег,
Казался он волшебным сном,
Искрящимся в вине.

А ведь недавно ветер был
Размахивая палицей,
Но, неожиданно застыл
И... закружился в вальсе.

Под фонарями звездных лун
Кружил он и кружил,
Коснувшись мелодичных струн
Оттаявшей души.

Волшебный танец января
Встряхнет нас ото сна,
Охалки снежных нот даря
Придет зимой весна.

Рассыплет яблоневый цвет
На чистый мягкий снег
И надвигающихся лет
Приостановит бег.

Скрипичным отомкнет ключом

Задор любимых глаз.
Январь танцует за окном
Весенний майский вальс.

СЛУЧАЙНЫЙ ВАЛЬС

Прекрасная мелодия любви,
Пленительная магия движения,
И от прикосновенья рук твоих
Волнуюсь я до головокружения.
Ты близко от меня и далеко,
С тобой я рядом и на расстоянии,
Мне танцевать с тобою так легко,
Но трудно скрыть восторг очарования.
И обжигает мне ладони страсть,
Готовая прорваться сквозь одежды.
Соединил нас этот венский вальс
Порывом душ, но без искры надежды.
Закончен танец. Скрипка замолчала,
Смолк упоительный напев трубы,
И затерялись в закоулках бала
Две разные дороги, две судьбы.

ОСЕНЬ

Прекрасна осень
 поздним сентябрем.
Она, как фея
 из волшебной сказки,
Застелет лужи
 желтым янтарем,
Смешает
 на живой палитре краски.
Рассыплет эхом
 над равниной сонной
Гортанный крик
 пролетных журавлей,
Раскрасит
 позолотою червонной
Размашистые кроны
 тополей.
Накроет горы
 снежным серебром,
Студеным ветерком
 обдует скалы,
Зажжет в лесу
 немеркнущим костром
Багровые разводья
 краснотала.
Прекрасна осень
 поздним сентябрем...

УТРО... ВЕЧЕР...

Ты —

нежное и трепетное утро,

В полет стремишься

из объятий сна,

Сияя

предрассветным перламутром,

Летишь в мир дня,

желанием полна.

Я —

добрый, успокоившийся вечер,

Сполна познавший

все соблазны дня,

Уже не так

беспутен и беспечен,

Но, не распряг еще

горячего коня.

Нас может

только день соединить

Под пенье птиц

и грозовой раскат,

Но, скручиваясь,

путается нить,

Сшивая твой рассвет

и мой закат.

Любовь вполне

меж нами быть могла,

Но, где-то сбилась

с правильного курса,

Ты в день своих желаний

не вошла,

Я в день своей надежды

не вернулся.

ЛИСТЬЯ ЖГУТ...

Листья жгут,

как сжигают охапками мусор,

Жгут, как письма,

как кипы ненужных газет.

И сгорает дотла,

улетая задымленным курсом,

Превосходный,

роскошный и яркий

осенний букет.

Искрометно горит,

превращаясь в золу,

в серый пепел,

Мозаичный,
 в янтарных тонах,
 колорит,
Приводивший недавно
 в восторг
 и чарующий трепет,
А теперь...
 а теперь беззащитно,
 бесславно горит.
Пожирает огонь красоту,
 пламенея мажорным оркестром,
Скверик греется рядом,
 прозрачен,
 стерилен и чист,
Только вдаль улетает,
 гонимый простуженным ветром,
Как письмо заказное,
 уцелевший в огне желтый лист.
Листья жгут...

ЗИМНИЙ РАССВЕТ

Белокрылый рассвет, раздвигая лохмотья тумана,
Распушил над протокой серебристый ажур колдовства.
На искристом снегу, как сюжет из ночного романа,
Строчки птичьих следов – изумительные кружева!

Снеговым куржаком разукрашены ветви рябины,
Лес, как сказочный принц, тишиною рассветной укрыт.
Освещенные солнцем хрусталики льда, как рубины,
Так сверкают лучисто, как будто протока горит.

В этом снежном рассвете прорезается лучик надежды,
И, как изморось с плеч, осыпаются зимние сны.
Между ночью и днем, между сном и реальностью между,
Мы с волнением ждем приближения новой весны.

ЛЕТО СКОРОТЕЧНОЕ

Прозрачной золотистой пеленой
Накрыла, словно лёгкой шалью, осень.
Охапки жёлтых писем ветер носит...
Полна гортанных журавлиных кликов высь...
Ах, лето, лето скоротечное, одумайся, вернись!
Вернись лугов своих шелковым опереньем,
И ярким полыханием зарниц,
И поспевающими гроздьями рябины,
Разбрызганными сказочным узором.
Берёз кудрявых тихим разговором,
Сплетёнными в лесной венец былинный...
Но, тёплой осени пылающий костёр

Нам предвещает скорый холод зимний...
Ах, лето, лето... Задержись, не торопись!...

СВЕРЯЙТЕ ВРЕМЯ

Сверяйте время по часам,
По звонким детским голосам,
По нестареющим сердцам
Сердцебиению.
Сверяйте время по любви,
Зажгите вновь огонь в крови,
Зов жизни не остановить,
Сверяйте время.
Сверяйте время по дождям,
По уходящим вдаль друзьям,
По увядающим глазам
Своих любимых.
Сверяйте время по судьбе,
Сверяйте время по себе,
По доброте, а не злобе,
Сверяйте время...

Николай Величко

Николай Петрович родился в 1951 году в селе Николо-Петровка Минусинского района. Вырос в сельской местности, с детства впитал красоту и неповторимость родной природы. Стихи начал писать уже в зрелом возрасте. На несколько лет он покидал свою малую родину. С 1978 по 2000гг. жил в Волгограде, был членом литературного объединения «Патриот» при Доме офицеров Советской Армии.

После возвращения в родные края, Николай Петрович в 2001 году вступил творческое объединение «Зелёная лампа» при минусинской газете «Власть труда». Главная тема большинства стихотворений – родная сибирская природа. В его поэзии много самобытного и непосредственного, чисто народных слов и выражений, оригинальных и ярких сравнений.

Стихи публиковались в газете «Зелёная лампа», в коллективных сборниках минусинских поэтов «Откровения», «В стихах и песнях воспеваем жизнь», «Минусинцы и Великая Отечественная...», в ежегоднике «Поэзия на Енисее», «Новый енисейский литератор», в газете «Власть труда».

ТОРЖЕСТВО ВЕСНЫ

Уж ребятня зимы злой чучело сожгла,
Всем надоел её суровый беспредел,
Лес, затаившись, ждёт весеннего тепла,
И снеговые шапки, скинув, потемнел.

Ещё стоят, озябнув, голые кусты,
Но почки где-то под корою налились,
И лишь поля, как прежде, сонны и пусты,
Овраги влагой снеговой напились.

Пусть солнце ярко светит в вышине,
Но, снежный пласт, дыханьем свежим обдаёт.
Последний день зимы, купаясь в тишине,
Лучам проникнуть в чащи леса не даёт.

Здесь под стволами снег лежит ещё, как пух,

Лучом не тронут в своей девственной фате,
А на полянах от тепла осел, набух,
Водою взялся, словно сахар в решете.

А из под снежных языков струится пар,
И ручейки, журча, так робко потекли.
Спеши природу пробудить от зимних чар,
Не зря тебя «красна» весною нарекли.

Придёт она и в вихре праздничных утех
Разбудит всех в ауле, городе, селе,
И в радость будет, как награда за успех,
Нам торжество весны, идущей по земле.

ПЕВЕЦ ВЕСНЫ

Март на исходе, ждём апрель.
Прохладно, снег почти не тает,
Но вот, гонцом к нам прилетает,
Весны идущей, менестрель.

Я вышел в сад, оторопел:
Там на ветвях, в лучах зари,
Где раньше мёрзли снегири,
Скворец, пощёлкивая, пел.

Не рано ль, друг, ты прилетел,
Чтоб пением весну прославить?
С её приходом мир поздравить,
С зарёй встающей, захотел?

Здесь, давеча, ещё метель
По подворотням зло шныряла,
Заряды снежные швыряла,
Загнав ворон на капитель.

И лишь твою заслышав трель,
Она поспешно отступила,
А это значит наступила
Хлопот весенних канитель.

ВОРОБЕЙ

Уж солнце стало припекать,
Весна зиме идёт на смену.
И я отправился искать
В пейзажах зимних перемену.

Слегка устав, сойдя с дороги,
Я на пенёк присесть хотел.
Как вдруг с куста. Почти под ноги,

Комочек серенький слетел.

То воробей, чирикнув тихо,
Начал возится возле пня,
Склонял головку набок лихо,
С опаской глядя на меня.

Взъерошенный, в снегу возился,
Как в луже, летнею порой,
Потом, припав к земле, забился,
Подняв крылом снежинок рой.

Вот воробьиная сноровка-
Вертелся, хвост свой распушил,
И из травинок жухлых ловко
Семян сухих нашелушил.

А наклевавшись, бойко снялся,
Крылами фыркнув напослед,
Среди деревьев затерялся,
Лишь на пеньке оставив след.

Ещё в снегу деревья спят,
Но им о лете снятся сны.
А дали дымкою парят.
Знать, недалеко до весны.

ЛЕСНОЙ РУЧЕЙ

По косогору вдоль оврага,
Что круто к мельнице сбегал,
Детишек шумная ватага
На санках мчалась. Я шагал

К ручью лесному, что в ложбинке,
В дремучих зарослях журчал.
Раскрасить зимние картинки
Мне день погожий обещал.

Вода студёная парила,
Я пробирался вдоль ручья.
Кусты, как пеной, облепила
Кристаллов снежных кисея.

Они под тяжестью качались
Цепей хрустальных и, звеня,
Вдруг звёздной пылью осыпались,
Коснувшись ветками меня.

Видений проступали лики,

Двоилось солнце сквозь туман,
Сверкали радужные блики,
Творя оптический обман.

И от избытка этих красок
В снегу мне чудился апрель,
В весеннем хороводе плясок.
И Лель играл в свою свирель.

Пойдите, сон свой разгоните,
Ведь столько сказочных чудес
Откроет вам, коль захотите,
Великолепный зимний лес

ПО ЗИМНИКУ

Что-то нынче свод небес низкий,
Вышло солнышко в зенит к обеду.
Зимний день короткий, путь неблизкий,
Я на дровнях в бор сосновый еду.

Накладу дровишек воз полный,
Затяну постромки, свистну лихо.
По лесной дороге путь окольный,
Вороной бежит трусцой. Тихо.

Краски леса будто в сказке застыли.
Сосны шапки снеговые надели,
По ним кровь лучи багрянца разлили.
Сник закат и небеса потемнели.

Сани весело скользят по насту,
Он блестит, голубизной отливая.
Ночь светла, только мечтать фантасту.
Конь спешит домой, дорогу зная.

Щиплет уши мне мороз, трёт тёркой.
Запахну тулуп, кисет достану,
«Козью ножку» заверну с махоркой,
Затянусь и сразу петь стану.

Вот село – окна свет излучают.
В нём церквушка: атрибут неперменный.
Лая радостно, собаки встречают.
Нос щекочет стойкий запах пельменный.

Вьётся дымный след от печки – свечкой,
В небе звёздном месяц светит ясный.
Тянет ночью хиуз стылый вдоль речки,
Значит завтра будет день классный.

ЗИМОЙ В ДЕРЕВНЕ

Утро. Нежится восход,
В белоснежных шубах ели,
Дверь входная, дымоход
Бахромой закуржавели.

Воздух свеж, прозрачен зимний,
Лес на солнышке вздремнул,
Только след от печки дымной
Свечкой в небо потянул.

И завис в нём без движенья,
На поляну пала тень.
Нынче праздник – воскресенье,
И хороший будет день.

В полынье журчит река,
А над ней туман клубится.
Неба синь. Ни ветерка.
Детвора в снегу резвится.

А сугробы – словно пух —
Намели вокруг метели.
Скрип шагов ласкает слух.
Окна все заиндевели.

Кто же так их расписал,
Озорных чьих рук творенье?
Гений кто, универсал,
Здесь находит вдохновенье?

То мороз всему творец,
Избу с ставнями резными
Разукрасил, как дворец,
Изразцами ледяными.

Я люблю такие дни:
Хороши на удивленье.
Пусть и коротки они,
Нахожу в них упоенье.

Он промчался кувырком,
Вновь закат огнём пылает.
Печки пыхают дымком,
День морозный догорает.

Вечер звёздный небосвод,
Краски леса потемнели.

Дверь входная, дымоход
Бахромой закуржавели.

Знать, тепло за дверью той,
Пусть свирепствуют метели.
Будем мы, грустя с тобой,
Ждать весенней канители.

БЕЛАЯ СТУЖА

Ты далеко теперь и, может, не одна.
Бежит строка, дрожит рука... И не уснуть.
Стакан пустой. Испита горькая до дна
За всё, что было и чего уж не вернуть.

Вокруг весны пришедшей льётся торжество.
Цветы, улыбки, звонкий смех твоих подруг.
А у меня справляют черти пиршество.
И я теперь для них с бутылкой – лучший друг.

У женщин праздник. Все поздравить их спешат.
А мне до фени: я не чту календаря.
Нос красный, руки, как от холода, дрожат...
Какой там март? Я в стуже белой января.

Жизнь не сложилась, поломалась как-то вдруг
И потускнела, как бракованная скань.
Мне не порвать уже порочный этот круг,
Не перейти судьбы невидимую грань.

Пишу тебе, дрожит рука. Глухая ночь.
Ложатся криво строчки пьяные стиха.
И убегает от меня надежда прочь
Всё дальше – «в белом», до последнего штриха.

СНЕЖИЛО...

Снежило. Хлопьев белых рой
Кружился, дали пеленою укрывая.
И только тёмный лес мерещился порой,
Сквозь мутную завесу проступая.

Ярился ветер, увлекая за собой,
Ему к лицу погодные капризы.
И по-разбойничьи свистел бросаясь в бой,
Срывал с сугробов наметённые карнизы.

Заряды снежные сшибались в тесноте.
Мела позёмка, круговертью разрасталась,
Голодным волком завывала в темноте.
Метели пляска в поле начиналась.

Забившись в угол, в старом шалаше,
Она, свирепствуя, надрывно хохотала.
Бесилась, точно ведьмы, в шабаше,
Листом железа, непрерывно, грохотала.

Метались вихри злобным колдуном,
Беснуясь в центре сумасшедшего бурана.
Округа вся ходила ходуном,
Под натисками снежного тарана.

В дремучей чаще, где стоит мохнатый лес,
Качаясь в кронах, вьюга развлекалась.
Пороша пылью звёздной с небес
В очаг горящий плавно опускалась.

И таяла, шипела на углях,
А непогода всё кружила – ворожила.
И жутко выла ночью в стынувших полях,
Огонь дарил тепло костра. Снежило.

Я НЕ ИЩУ ЗИМОЮ ВДОХНОВЕНИЯ...

Я не ищу зимой холодной вдохновенья,
Хотя она меня не раз благословляла.
Да были дни, душа желала откровенья,
И всё же больше равнодушным оставляла.

Она не раз ещё порадует сюрпризами,
Завьюжит снегом, что белее нежной кожи.
И станут избы, с наметёнными карнизами,
На пагоды буддийские похожи.

Ещё по осени горел костёр калины,
Под ней в «ночном» готовили уху.
Мы набирали ягод полные корзины
И вешали их дома под стреху.

И гроздьями пунцовых мёрзлых ягод,
Что рдели в алых отблесках зари.
Попрятавшись от стужи в стрехи пагод,
Кормились бойкой стайкой снегири.

Бывают дни, когда ищу я упоенья
В объятых вьюги и метельной кутерьмы.
Но не сыскать уже былого вдохновенья,
От снежных шалостей проказницы-зимы.

ЗАПОЗДАЛАЯ ОСЕНЬ

Холодный ветер, завывая в мокрых рощах,

Срывает с веток пожелтевшую листву.
Растрёпа осень в норы лис загнала тощих,
Смирилась, зимнему поддавшись торжеству.

Я жёлтый лист руками бережно беру,
Осколок осени последний согревая,
Он в кроне летом шелестевший на ветру
Теперь лежит в ладонях, тихо остывая.

Лесное озеро парит утрами алыми,
Как в сковородке золотистый жирный блин,
Холодным ветром и дождями запоздалыми
Погонит осень в небо журавлиный клин.

Бродяга ветер, в подворотнях пробегая,
Бросает в лица капли стылые дождя.
И осень, в далях опустевших пропадая,
Туман и слякоть нам оставит уходя.

Меня гнетёт зима, в ней много колдовства,
И тот холодный дождь, что льёт всю ночь без толку,
Замёрзнет утром в лужах жёлтая листва,
Как корабли собравшись в бухту на зимовку.

С застывшей осенью приходит расставанье,
Ложится снег периной белой на поля.
Под плач пурги и вьюги злые завыванья
Спать будет до весны уставшая земля.

ЗАМОРОЗКИ

В озёрных заводях гнездились гуси, утки,
Пока не стали на окрепшее крыло,
Ведь не кружит в осеннем танце ради шутки
Не жёлтый лист, не паутины серебро.

Пришла пора, прохладой веет поутру,
Знать скоро время подойдёт утиной тяги.
Трепещет красный лист осины на ветру
Под вальс «Бостон» неугомонного бродяги.

А он шалит, от перемен не унывая,
В лугах качая пожелтевшую траву,
Ещё приметы лета узнавая...
Но вот натянет осень лука тетиву.

И полетит тогда запущенной стрелой
Спешащий в дальнюю дорогу клин гусей.
В разливах сонных не всплеснёт сазан порою
И в ил зароятся семейства карасей.

На косогорах, на пустеющих полях,
До горизонта, до полоски бледно-синей,
Сверкая, в первых солнечных лучах,
Засеребрится на траве белёсый иней.

И приближенье чужа холодов жестоких,
Утрами озеро как каменка парит.
В остывших водах, и прозрачных, и глубоких,
Теперь лишь щука, злая хищница, царит.

Здесь солнца луч не греет, здесь не Сочи,
И гуси, утки не сидят уже рядком.
Лишь только утренние заморозки с ночи
Покроют забереги тоненьким ледком.

Ещё неделя-две пройдут, и подстывая,
И не давая лужам таять даже днём,
Придёт мороз, и к ночи больше всё крепчая,
Скуёт озёра настоящим первым льдом.

ЧЕЛОВЕК ДОЖДЯ

Кому-то нравится жара и зелень лета,
Мне ж по душе прохладной осени наряд.
Ещё столь песен журавлиных не пропето,
И ждёт природу новый таинства обряд.

Её убранство блёклым солнышком согрето,
Но скоро к югу птичьи стаи полетят.
Потом польют с небес дожди косые где-то,
В озябших рощах вновь рябины загрузят.

По подворотням ворох листьев наматая,
Закружит осень в хороводе с ветром, злясь.
И гаснет день, в ночи бесследно исчезая.
Так тает снег, на землю тёплую ложась.

В порывах ветра, разбиваясь о фасады,
Стучат по окнам капли нудного дождя.
И, обрывая пожелтевшие наряды,
По лужам шлёпают, неспешно уходя.

Зачем ты снова, перемены обещаая,
Коснулась струн моей лирической души.
И к одиночеству стремленье ощущая,
Укроюсь в стылой, но чарующей глуши.

Грустя от светлых чувств и в ожидании счастья,
Люблю бродить в промокших рощах над рекой.

Ну почему порой дождливого ненастья
Я обретаю здесь в душе своей покой?!

P.S. Как любо всё в тебе – и тишь и непогода.
В осеннем небе журавли и облака...
А что со мной творится в это время года,
Не передаст и классика строка!

ВЕТЕР РАЗДУМИЙ

Не спится той порой осенней предрассветной,
Брожу один по ненаглядной стороне,
По полю, по тропинке чуть приметной,
И думы грустные приходят вновь ко мне.

Вздымая волны на заброшенных прудах
И растрепав стога, как пряди конской гривы,
Играет ветер на провисших проводах
Смычком разлуки поздней осени мотивы.

Возьмёт минорный лад, затем возьмёт мажорный,
То по стерне задребезжит, как по струне,
Вдруг, загудит, взывая, как рожок дозорный,
Погнав колючие шары по целине.

Играй на струнах, ветер, гимн свой непростой,
И пусть звучит его мотив, как откровенье,
Уймись, бродяга, свою душу успокой.
В янтарной россыпи лесов благоговенье.

В них растеряешь ты свой беспокойный нрав,
Притихнешь, листья заволнуешь дрожью мелкой
Иль зашуршишь, какмышь, в пучках увядших трав,
То вновь помчишься по стволам пугливой белкой.

Сорвёшь последний лист, на землю уложив,
Затянешь тучами седыми неба просинь,
Потреплешь стаи галок, в вихре закружив...
Куда ж деваться, ведь на то она и Осень.

Она тебя, как сына блудного встречая,
Спать уложив в закатах жёлтых сентября,
Зарёй ласкала, колыбель ветров качая,
Всегда на сон грядущий сказку говоря.

А ты, могучий и такой бессильный,
Смирясь, в ладонях убаюканный лежал,
А утром рано вновь надев наряд свой пыльный
Опять, играя, вдаль куда-то убегал.

P.S.

Я так хотел с тобой пылинкой незаметной
Подняться к тучам в подзаоблачную высь,
Чтоб в сон-траву порой осенней предрасветной
С дождями думы мои где-то пролелись.

ЛИСТОПАД

Лист жёлтый, падая, планируя кружит
На серебро волос. Я новой встрече рад.
С тобою время жизни, как река бежит,
И по тебе года сверяю, листопад.

Когда всё реже станут тёплыми деньки
И поплывёт над полем трав увядших прянь,
Покроет в рощах утром изморозь пеньки,
И ты поманишь меня снова в глухомань.

Где серебрится от росы степная даль,
И лес прозрачный в тишине стоит, грустя,
И сердцу в радость поздней осени печаль
Здесь и сейчас, как много лет тому спустя.

Ласкает слух ледышек первых хруст,
Как по ковру, бреду в чарующей глуши.
Вновь ярким пламенем горит рябины куст.
И предрасветные туманы хороши.

Здесь всё по-прежнему такая благодать,
Лишь только стоит свои руки протянуть.
И я спешу тебе почтенья дань отдать,
Что вновь зовёшь под жёлтый полог отдохнуть.

Спасибо, Осень, я признателен тебе,
Но суматошной жизни бег не может ждать.
Зато ты можешь, подыграв моей судьбе,
На этих листьях облетевших погадать.

В тебе ищу я, как в реке, надежды брод,
Ведь мы с рожденья и до тризны с тобой рядом.
Курьерским поездом промчался этот год,
Ещё одну отмерив осень листопадом.

Но что ты, лист, так медленно кружишь,
Мне не понять твой карточный расклад.
Я знаю точно – от судьбы не убежишь,
...И сыплет вновь, даря надежду, листопад.

ОСЕННИЕ ПЕРЕЗВОНЫ

С утра, накрапывая, дождик моросил.

В полях пустеющих, уныло и печально.
Скрипя на стрелках, поезд тихо подходил,
К конечной цели моей, станции Качалино.

Здесь, на природе собирался отдохнуть,
Забыв на время неурядицы, препоны.
Под сенью леса, в травах, преющих, вздремнуть,
Послушать в рощах золотистых перезвоны.

Уже цеплялся вечер за гряды холмов.
На землю листья, плавно, падали шурша.
Тропинкой узкой, что вилась между стволов,
Я на дорогу в пойме, вышел не спеша.

Закат малиновый, всё ярче, возгорал,
Окрасив тучи снизу огненной каймой,
Как фантастический корабль нависал,
Расписанный по небу хохломой.

Тона пурпурные залили складки туч,
Те громоздились, напоздали, словно латы,
Когда, внезапно, их касался алый луч,
Они сверкали, будто, пламенем объята.

Купаясь в зареве вселенского пожара,
За горизонт клонилось солнце, уходя,
А юный месяц, побоясь последствий жара,
Стремился ввысь к далёким звёздам восходя.

Вдали холмы рядились жёлтыми колками,
Вокруг такая блажь, такая благодать,
Упасть бы навзничь и обнять весь мир руками.
Где мне найти слова, чтоб это передать.

Хотелось лечь среди лугов, среди жнивья
И только зрить тебя, не надо даже хлеба.
Ведь в мегаполисе промышленном живя,
Нам не увидеть никогда такого неба.

С востока ночь кралась лениво, не спеша.
До новой встречи Дон, домой пора, в дорогу
И пела птицей, вдохновлённая душа
О жизни гимн, со мной шагая в ногу.

Обратный путь, туристы выезд отмечали,
И я в глазах людских, ловил искринки света,
И отразился в них, как проблеском печали,
В осенней россыпи, осколок дивный лета.

Р. С.

От суеты мирской, рутины – лечит путь,
Так вдаль по рельсам, пусть мелькают перегоны,
Туда, где можешь, ты покой душе вернуть,
Послушать осени увядшей перезвоны.

ЖДАТЬ ВЕСНУ

Зачем ты, Осень, завлекла, очаровала,
Заворожила, за собою увела.
И день, и ночь покоя сердцу не давала,
А убережь нас от разлуки не смогла.

Зачем кралась неслышно лёгкими шагами
За нами вслед, купаясь в утренней росе?
Зачем играла ты красивыми словами,
И о любви моей тогда узнали все.

Дождями призрачного счастья окропила,
Накрыла лес своей желтеющей фатой,
Нас повенчать в осеннем храме торопила
Порою нежной, бархатисто-золотой.

Влюбилась, глупая, доверившись участию...
Меня пленили эти солнечные дни.
Зачем, зачем ты позавидовала счастью
И не смогла сберечь родившейся любви?

Меня ты снова манишь в рощи (труд напрасный)
И рассыпаешь позолоты зря свои.
В душе теперь лишь только серый день ненастный,
И не поют в ней звонких песен соловьи.

Я больше, Осень, ничего не обещаю,
А, вспомнив время золотое, лишь взгрустну.
За все обиды причинённые прощаю
И, сердцу веря, буду ждать свою весну.

ПРИШЛА ПОРА

Когда за горы и леса отступит лето,
И журавли в лазурном небе прокричат,
Вдруг запоёт в вечерней мгле гармошка где-то,
Страдать с собою молодых зовёт девчат.

И будущим не спится ночью тёщам,
Едва оденет осень свой цветной наряд,
Приходит время свадеб и по светлым рощам
Гуляет бабье лето восемь дней подряд.

Опять пойдут бродить, обнявшись, до рассвета,

За речкой в травах пары, встречных сторонясь.
Мы все когда-то испытали чувство это.
Любили милых, пересудов не боясь.

В бездонном небе месяц звёзды рассыпает,
Ночная тишь – нам всё-равно куда брести.
И под луной ковыль, как серебро, сияет,
Идём по полю, как по млечному пути.

Уводят вдаль, бегут неведомые стёжки,
А ночь светла и видно всё кругом, как днём.
И дарит грусти полные ладошки,
Берёза белая под маминым окном.

Её сажал отец, когда был жив и молод,
Шепча слова любви, поглаживал рукой.
Уж сколько лет она, в жару и лютый холод,
Стоит, склонясь, оберегая наш покой.

С родной землёй сцепившись накрепко корнями,
Какие тайны при себе она хранит?
И укрывая нас поникшими ветвями,
Шурша листвой, о чём-то тихо говорит.

Грустит гармошка в роще, там, за косогором,
Растрогав душу вновь, надеждою пьяня.
И затихая где-то, за сосновым бором,
Зовёт опять нас, в даль рассветную маня.

ОСЕНЬ ЗОЛОТАЯ

Созрела осень днём сентябрьским прохладным,
Укрыв приметы лета сетью паутин,
И, как невеста, в платье свадебном нарядном
Явилась миру, словно россыпь золотин.

И, памятуя о ненастье скором,
Взяла палитру, краски, вышла на простор
Раскрасить рощи и сады цветным узором,
Стелить с опавших листьев сотканный ковёр.

Цвета зелёные смешала с жёлтой краской,
Разлив в осенних небесах бездонных синь,
Палитрой радужной, с любовью нежной, лаской
Покрыла всё, куда теперь свой взор не кинь.

И в рощах листья у берёз позолотила,
В багрянец выкрасив наряды у осин,
Ты увяданья лета превратила
В цветущий сад, где зреет апельсин.

То пешей шла, то мчалась ты на конях,
Своим уходом навевая в сердце грусть,
Добавив золота в кресты на колокольнях,
Пусть купола в России ярче светят, пусть!

Россия, осень – всё, что сердцу мило,
И где слова достойнейшие взять,
Чтобы воспеть твоё величие и силу,
И ту любовь, что мне не передать.

Фитиль чадит, неспешно догорая.
Не спится... Ночи твои тёмны и глухи.
И слышу, при свечах Есенина читая,
Как за окном пропели третьи петухи.

Струну в душе моей задела ты, взлетая,
Нарушив безмятежность и покой,
И потому всем сердцем, осень золотая,
Люблю тебя я именно такой!

ГРОЗА В ЗАДОНЬЕ

Июльский полдень. По дороге полевой
Бреду в Задонье, раскалённый зной глотая,
Как море, плещется пшеница золотая,
И млеет в пекле синь небес над головой.

Ярила диск палящий мне слепит глаза.
В горячем воздухе не слышно пенья птиц.
Лишь ветерок, ни в чём не знающий границ,
Надёрнул тучи вдалеке: идёт гроза.

Срываясь с неба, капли летнего дождя
Сольются в струи, остужая это пекло.
И пышет зноем, пока солнце не поблекло,
Степная даль, в зыбучем мареве дрожа.

Но вот свинцовые наплыли облака,
Нависли низко, как предвестники злой бури.
О, сколько в той стихии грозной много дури
На землю хлынет, низвергаясь... А пока...

В разрывах чёрных туч не стало видно солнца,
Из темноты возник с иконы древний лик.
Простор весь сжался, будто слыша грозный крик,
И нет уж в небе боле светлого оконца.

Какой-то миг настал звенящей тишины,
В дрожащем сумраке исхода ожидая.

И вот ударил ветра шквал, всё разрушая,
Как злобный демон, вдруг сорвавшись с вышины.

И темень неба рассекая, словно луч,
Сверкали молнии, разрядами блистая,
Забилась дробь, скрипучим треском нарастая,
Рванув трёхкратным громом из-за туч.

Как будто тысячи стволов пальнули разом,
Гул, перекатываясь, мощно нарастал.
Потом, слабея, где-то в далях затихал.
В тех далях, что не видны даже глазом.

И вот, пробив завесу тёмных облаков,
С небес обрушился сильнейший летний ливень
Осина гнулась, превратясь в слоновый бивень,
А ветер, сделав своё дело, был таков.

Дождь лил сплошной стеной, как будто из ведра,
И по земле помчались бурные потоки,
Вновь наполняя обмелевшие протоки,
В которых не было воды ещё вчера.

И билась в приступе слепого куража
Стихия, гордая за плод своих творений.
А всюду в воздухе туман плыл испарений,
От громовых раскатов моросью дрожа.

Река вздымалась, подмывая берега,
Несла наносы пены, бешено вращая,
Как будто смыть всё на пути своём желая,
Но... заиграла в небе радуга-дуга!

Гроза прошла, с собой ненастье унося,
И где-то, долго затихая, грохотала.
Купаясь в зелени, природа оживала,
И первый лучик вдруг на землю пролился.

Он как посланник Божий сквозь завесу туч,
Пробив себе дорогу, нежно заискрился,
Как будто в храм небесный полог отворился,
И яркий свет его достиг Задонских круч.

И изумрудным цветом засияли дали,
А ливень, смыв пыль с огородов и садов,
Пролил был нивы много раз ещё готов.
Но облака, клубясь за реку уплывали.

И в свежем воздухе, наполненном озоном,

Вдруг зазвучали в рощах трели певчих птиц,
Хотя ещё мерцали отблески зарниц
Грозы, ушедшей разгуляться за кордоном.

Я, улыбнувшись солнцу, дальше пошагал,
Любуясь мокрыми излучинами Дона.
А где-то с катера под хрип магнитофона
Свою «Дорогу» Костя Крымский напевал.
«Моя дорога нелегка...»

ВАЛЬС У КОСТРА

На хуторе спящем вдали затихал
Собак вяло брещущих лай.
И музыкой Штрауса вдруг зазвучал
С транзистора вальс про Дунай.

Сквозь треск и шипенье, пронзая эфир,
Он плавно с волной наплывал
На берег донской, полуночный зефир,
Прохладой речной обдавал.

Горели дрова и летели во тьму
Вальсируя, искры кружась,
И было им в радость, судя по всему,
Не гаснуть, на травы ложась.

Дунай голубой по Европе в бегах,
Признанья достиг вышины.
И, стало быть, нет на твоих берегах,
Такой как у нас тишины.

Плескалась игриво, чуть слышно волна.
Оркестра аккорды лились.
Взмывала, нарушив покой мирный сна,
Мелодия в звёздную высь.

И снились, Дунай, не твои берега,
Красивой, но чуждой земли.
А милые сердцу Донские луга,
В бескрайних степях ковыли.

Но скоро, уставший приёмник затих.
Мерцая костёр догорал.
Лишь ласковый бриз, вальс на волнах донских,
Всю ночь напролёт танцевал.

Вера Граматунова

Родилась в Хакасии, (п. Туим Ширинского района), в 1957 году. Стихи начала писать в юности, но потребность в поэзии пришла уже в зрелом возрасте. Долгое время жила и работала в Минусинске, где близко сдружилась с местными любителями поэзии, с творческими людьми. В настоящее время живет в Красноярске, но связи с литературным объединением «Зелёная лампа» не прерывает, её стихи регулярно публикуются на страницах литературного приложения.

Печаталась в коллективных сборниках, таких как: «Откровения», «В стихах и песнях воспеваем жизнь» (Минусинск). «Енисейские острова», «Шипы и розы», «Новый Енисейский литератор», «Енисейка», «Литература Сибири», «Поэзия на Енисее» (Красноярск). «Живи, Новороссия!» (Москва), «Вязи» (Иваново). Первый авторский поэтический сборник «Полёт моей души» вышел в 2008 году, в 2012 году – второй сборник «Мои родники». Является членом литературных объединений: «Новый Енисейский Литератор», «Енисейские острова».

КРАСКИ ЛЕТА

Вспыхнуло лето оранжевым цветом,
Кромки тайги осветили жарки.
Марьиным корнем, вплетаясь в рассветы,
Сполох июньский отцвёл у реки.
Лето Сибири всегда скоротечно,
Быстро меняет оно колорит.
С полем ромашек – короткие встречи,
Душу мне снова июль бередит.
Как я люблю в васильковых просторах
В росные травы войти босиком!
Август торопит, придёт ко мне скоро,
В луг с Иван-чаем помчусь я бегом.
И окунусь в брызги сочной брусники,
Терпкий вдыхая её аромат.
Солнца лучей перламутровых блики

В соснах отыщут грибов целый клад:
Рыжиков хрупких и груздиков белых.
Их соберу, торопясь, в туюсок.
Лето! На миг задержись – не успела
Воздух испить твой средь дивных красот!

МАМИНО ОКНО

Шестой этаж и крайнее окно,
Знакомый двор: деревья стали выше,
Как прежде, солнце плавится на крыше.
А мучает меня всегда одно:
Зачем сюда спешу за сотни вёрст?
В надежде силуэт увидеть мамы?
Но пуст давно квадрат оконной рамы.
Ответа нет на мой простой вопрос.
Далёкий путь, маршрут знаком один:
Погост и двор, где крайнее окошко.
Тут я встречаюсь снова с милым прошлым.
Мы просто с ним тихонько посидим.

СТАРИННЫЕ ЧАСЫ

Молчат мои старинные часы,
В неведении для них проходит время.
Стоят они, скорее, для красы,
В себе храня событий разных бремя.
На пальчиках считала я их бой,
Часы меня будили утром в школу,
На первое свидание с тобой
По ним бежала я, не чуя холод.
Нам бой курантов радость предвещал,
В кругу семейном праздники встречая.
Все рядом были: вместе стар и мал
За сладким пирогом и чашкой чая.
Вечерним боем папу проводив,
Они остановились в час печали,
Но вновь пошли в погожий день один
И десять лет без устали стучали.
Когда рыдал за окнами апрель
Капелью с крыши, провожая маму,
Часы повторно оборвали трель
В момент разлуки нашей скорбной самой.
Молчат мои старинные часы,
Они остановились ровно в полдень.

СИРЕНЕВЫЕ СПОЛОХИ ЗАРИ

Люблю в лугах твоих, Россия,
Ромашек незатейливый узор,
Берёзы шелест и осины,
Туманный Енисей и цепи гор —

Седых Саян в небесной сини.
Люблю весной встречать рассветы —
Сиреневые сполохи зари,
Ходить по росным травам летом,
Смотреть, когда алеют снегири
Морозным днём на тонких ветках.
Люблю свой дом – причал родимый,
Цветов сирени нежный аромат.
Мы нитью связаны с тобой единой,
Ты мне, Россия, словно мать.
И сердцу мил твой образ дивный!

ЖИЗНЬ – СКОРЫЙ ПОЕЗД

Закончен сюжет, и поставлена точка.
Десятый вагон, а маршрут – на восток,
Качнулся перрон, и последний гудок
Вписался мне в память, в заветную строчку.
Осталась там юность, в посёлке таёжном,
Ольховую грусть не вернуть никогда.
За окнами кедры, река, поезда,
С попутчиком – чай, тормозок мой дорожный...
Тоннели, мосты и поляны ромашек...
Молитву от мамы храня на устах,
Безвестным я странником в чуждых местах
Металась и в прошлом денёчек вчерашний.
Транзитом, навстречу ветрам всем промчалась,
Бывали преграды на бренном пути.
Прощаясь, не знала, кто ждёт впереди,
Теряла друзей, межевала начало.
Кончается всё; не возможно иначе.
Отмерен и путь, пролетели года,
Промчались посёлки, леса, города.
Холодным дождём за окном осень плачет.
Я твой пассажир, и маршрутом конечным
Вези меня, «скорый», вокзал не далёк.
Но греет надежды в душе уголёк,
И, кажется, мчатся по жизни мне вечно.

ЧУЛЫМСКИЕ ЗОРИ

Чулымские зори – рассвет с позолотой,
Где в зареве алом рождается день.
Качается в заводи старая лодка,
Спешит к ней рыбак, скинув сонную лень,
По тропке, знакомой мне с самого детства.
По ней мы бежали ватагой на плёс,
И падали в тёплый песок отогреться
От свежести струй в свете радужных грёз.
Отбросив заботы, к тебе я – проездом,
Всего на часок, все оставив дела,

Родной уголок – благодатное место,
Дорога судьбы вновь сюда привела.
Горняцкий посёлок... Я память листаю:
Знакомую улицу вижу, наш дом,
А вот и сирень во дворе расцветает,
Её мы сажали с отцом под окном.
Я помню: у школы звенел колокольчик,
Мы мчались по классам, за парты спеша.
Как жалко – с колоннами клуб заколочен,
Но музыка льётся, сквозь годы кружа.
Звенит каждый раз колокольчик из детства,
А время всё дальше уносит меня.
Рассвет тот, что я получила в наследство,
Сияет по жизни мне день ото дня.

ПОДПОРОГИ

Вдоль извилистой, узкой дороги,
Среди елей, берёз и осин
Деревенька была – Подпороги,
Дом жилой в ней остался один.
Но, по-прежнему, звонкие птицы
Воспевают безбрежность лесов,
Хаток серых, убогих глазницы —
Нам укор из прошедших веков.
Здесь виднеется в дымке печальной
Безмятежный порог – великан,
Он хранит все минувшие тайны
Над рекой с гордым именем Кан.
И люблюсь я в утренней дымке
Бирюзовою россыпью рос,
Дней грядущих мечты – невидимки
Нахожу вновь среди белых берёз
И в жарково – оранжевом поле,
Там, где травы целуют рассвет,
Где резвятся косули на воле,
Уголка живописнее нет!

Виктория Дружинкина

Виктория Павловна родилась 3 декабря 1939 года. Поэзией увлекалась с молодости, первые публикации авторских стихов появились в республиканской газете «Тувинская правда». С 1995 года проживает в Минусинске. В литературном объединении «Зеленая лампа» состоит с 2001 года, была в составе первой инициативной группы по её созданию. Четырнадцать лет являлась старостой творческой группы.

Её стихи пронизаны личными душевными переживаниями, жизненными ощущениями, отличаются мягкой проникновенностью и добротой, наполнены теплым светом высокой и чистой любви. Очень образны и глубоки по содержанию её произведения на военную тематику.

Публиковалась в коллективных поэтических сборниках «Живая строка», «Откровение», «В стихах и песнях воспеваем жизнь», «В стихах живет душа поэта», в четырехтомнике «Минусинцы и Великая Отечественная...», в краевых альманахах и журналах, на страницах литературно-художественного приложения «Зелёная лампа».

ДРУЗЬЯМ

Хоть голова уж поседела,
И сердце чаще барахлит,
Но вот душе совсем нет дела.
Она в полёте! Молодит
Её весенний свежий ветер,
Ласкает взор, волнует кровь.
И обнимает мои плечи,
И властвует в душе любовь.
И я иду навстречу жизни,
И обнимаю целый мир,
Я гимн пою моей Отчизне,
И всем, кто дорог и любим.
Я к вам, друзья, иду с признаньем,
Я вам спасибо говорю,

Вы стали мне вторым дыханьем,
Живу я вами и творю.
Пишу души своей новеллу,
В ней место каждому из вас,
Молю, чтоб свет «Зелёной лампы»
Как можно дольше не погас.

УБИТ НА КУРСКОЙ

Светлой памяти моего отца

Двадцать восемь сибирских дворов,
Деревенька – село родное.
На войну восемнадцать ушло мужиков,
А вернулось всего лишь трое.

Мой отец был на Курской убит
В сорок третьем, седьмого июля.
Сколько их в той земле лежит,
Что погибли от вражеской пули...

Фронтовое письмо при мне,
Пожелтевший листок истории
О любви, о тоске по жене,
По сынишке и мне, Виктории.

Это он так меня назвал —
Верил в жизнь и победу свято.
Не дошел, не дожил – упал
Мать оставил вдовой солдата.

Помню, как голосил мой брат,
Мать ревела над похоронкой...
Но лежит с той поры солдат
На Орловско-Курской сторонке.

А со мною рядом сидят
Может, даже однополчане.
Среди этих седых ребят
Может, был он смертельно ранен.

И смотрю я в ваши глаза,
Силюсь в каждом увидеть отца.

В пояс кланяюсь я вам всем,
Что победу ковали кровью.
Я не помню отца совсем,
Но живу я его любовью.

Низко кланяюсь вам, ветераны!
Вы – живые страницы Победы.
Пусть не ноют военные раны.
Пусть не ранят вас новые беды...

Счастья вам и здоровья, родные,
Вам – солдатам Отчизны Советской
Вам – солдатам Великой России,
Вам – эпохе двадцатого века!

ДЕТИ ВОЙНЫ

Мы – дети войны, патриоты России.
Нам выпала в жизни нелегкая доля.
Нас, многих, отцы на руках не носили,
И лица их знаем с портретов, не более.

Бывало, что нас безотцовщиной звали.
На слёзы сиротские, нет, не душили.
Мы ими гордились: отцы наши пали
В боях за победу, за то, чтоб мы жили.

Мы в детские игры так мало играли,
И ярких нарядов нам мамы не шили.
Но мы не роптали, учились, мечтали
И вдов-матерей больше жизни любили.

Мы раньше других повзрослевшими стали
Прошли испытанья со взрослыми рядом.
Подчас непосильным трудом помогли
Стране подниматься, залечивать раны.

Мы лёгких путей никогда не искали
И честно Отчизне любимой служили.
В наш жизненный стержень добавлено стали,
В печи лихолетья его закалили.

Сквозь голод и холод, жару и метели
Прошли наши детство и юные годы.
Но мы добивались поставленной цели,
Мы – дети войны, люди крепкой породы.

А в памяти живы все детские грёзы,
Хоть мы постарели и стали седые.
...И капают в сердце мне мамины слёзы.
И плачут весною берёзы в России.

ПАМЯТЬ

Уходят люди, остаются вещи —

Как ниточки связующих времен.
Они – как отголосок, эхо, вести
О прожитом, о давнем, о былом.

Вот шаль из позапрошлого столетья
Давно покойной бабушки моей.
По праздникам, Христовым Воскресеньям
Молилась в ней под сводами церквей.

Вот кукла Таня, сшитая руками
Пречистой милой мамочки родной,
И смотрит на меня её глазами...
А в сердце – грусть и радость, и покой.

Письмо отца – листочек жёлтый, ломкий.
Он стал в семье последним завещаньем.
До боли жалко: я совсем не помню
Ни рук его, ни глаз и ни прощанья.

Но сквозь слова сугубо личных строчек
Я слышу гул израненной земли
И как строчит отец мой – пулемётчик...
И погибает в месиве войны.

О, сколько полегло их в тех сторонках!
Под Сталинградом, Курскою дугой...
Лишь скупость слов в печальных похоронках:
«Пал смертью храбрых, как солдат – герой».

Но были и другие извещения —
Как в воду канул, без вести пропал...
А их домой, любимых и сердечных,
Живыми долго кто-то очень ждал.

И каждый год, весной, в День Победы
Они встают в шеренгу, в стройный ряд,
Восстав из пепла и войдя в бессмертье,
С живыми вместе ходят на парад.

В победный майский день ещё сильнее
Звучат их голоса – как бьют в набат:
«Сыны Отчизны, жизни не жалея,
Крепите мир!
И помните спасителей – солдат!»

БЕРЕГИТЕ МАТЕРЕЙ

Ни о чём не пишется,
Ни во что не верится,
Очень трудно дышится,

Всё мне мама грезится.
Будто снова рядом
Дорогая, милая,
Смотрит добрым взглядом
Умная, красивая.
Господи, не верю, что ты не живая.
На звонок теперь я
Уж не нажимаю.
Дверь мне не откроет,
Торопясь с балкона...
Ах, как сердце ноет.
Ах, как пусто дома.
Ты прости, голубка,
Ты прости, родная,
Что от смерти жуткой
Не спасла тебя я.
Смерть так разнолика,
Но всегда жестока.
Всех: простых, великих,
Караулит строго.
И твоё сердечко
Сжала в дикой боли.
Вмиг вся жизнь —
Как свечка,
А душа — на волю.
В то большое братство,
Где родных премного,
Мать — вдова солдатская,
Ты ушла к ним с Богом...
Вмиг заторопилась,
Слова не сказала.
Даже не простилась —
Лишь поцеловала.
Поцелуй последний
Материнской неги...
Он — мой плач дочерний.
Он — во мне навеки.
Ведь никто на свете
Так нас не жалеет.
Берегите, дети,
Тех, кто всех роднее!
Берегите старость
Матерей России.
Их покой и радость —
В этом наша сила.

О, МАТЬ!

О, мать, взлелеявшая сына,
Я низко кланяюсь тебе,

Что жизнь дала тому мужчине,
Кто главным стал в моей судьбе.
О, мать! О, женщина святая!
Как много ты вложить сумела
В своё дитя, когда, лаская,
Тихонько песню ему пела,
Когда с улыбкою встречала
С прогулки маленького сына,
Сама того не замечая,
Растила в мальчике мужчину.
Молила сыну ты здоровья,
Тепла и радости в семье,
Так материнскою любовью
Живёт живое на земле...
Но сединой уж убелённый,
Как часто сын не замечает,
Что мать душой уединенной
По сыну – мальчику скучает.
Он для неё всегда ребёнок,
Любви и плоти изваяние.
О, сын – сегодня, сын – потомок,
Склонись пред нею в покаянии.
Что проявлял порой небрежность,
Весь уходил в дела, в работу.
За ласку матери и нежность
Не заплатил большой заботой.
Но ты простишь, обид не зная,
Любовь не ведает расплаты.
О, как тебя я понимаю,
С тех пор, как матерью я стала.

ТВОИ СЛОВА

– Ты – моя богиня, – говорил мне милый, —
Властвуешь всецело над моей душой.
В этой жизни нашей, грешной, но не стылой,
Ты – судьбы подарок для меня большой.

– Ты – моя рабыня, – говорил любимый, —
Всё, что в твоём сердце, всё подвластно мне.
Ты моей любовью на земле хранима.
Ты – мой свежий ветер на крутой волне.

...Я б хотела слушать вечно голос этот.
Только б не сужался нашей жизни круг.
Через расстоянья ждать твои приветы.
Дорогой, сердечный, незабвенный друг.

Не сбылось, не вышло. Смерть нас разлучила.
Ты унёс собою часть моей любви.

Но храню я в сердце всё, чем дорожила:
Нашу юность, нежность и слова твои...

ШКОЛЬНЫЙ СЕНТЯБРЬ

Вот и снова сентябрь заступает на вахту.
Над Россией стоит колокольчиков звон.
Зазывает рябят он за школьную парту.
Педагогов ведет на учительский трон.

Это вечный союз – ученик и учитель,
Закрепленный терпением, надеждой, умом.
Школа – добрый ваш друг и святая обитель,
Где приходит успех с обоюдным трудом.

В этом храме науки, мечты и терзаний
Ученик, словно птица, встает на крыло.
Выпускает птенца в поднебесье дерзаний
Лучший друг и товарищ, учитель его.

Желтоглазый сентябрь, как и прежнее время,
Собирает под своды детей-новичков.
– Здравствуй, здравствуй, мое «незнакомое племя!» —
Всех учитель обнять и принять здесь готов.

В школу, будто в гнездо, вновь птенцы прилетели.
Да хранит вас Господь, всех, кто трудится в ней.
В школьных храмах звенят колокольчиков трели

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.